

ЯПОНИЯ: искусство войны и мира

Я пришёл научиться драться, а научился не драться...

ЛИНДЕР Иосиф Борисович:

В России много лет наблюдается интерес как к спортивным единоборствам, так и к традиционным боевым искусствам. Каждый регион известен теми или иными школами и мастерами, культивирующими различные направления. Большой проблемой является то, что далеко не все тренеры и мастера имеют возможность обучаться или стажироваться непосредственно у достойных японских наставников или их официальных представителей. Это часто приводит к искажению технических принципов или дискредитации школ.

Связь с авторитетными наставниками в Японии позволяет более глубоко и полно проникать во внутренний мир старых школ. В Самаре примером такого развития традиционных боевых искусств может служить деятельность Дмитрия Икомасова. Он много лет практикует боевые искусства, представляя одну из древнейших школ Будзюцу и Иайдзюцу – Мусо Дзи-кидэн Эйсин Рю, возглавляя собственное стилевое направление Дайгошин Рю Айкидзюцу, признанное в Японии и курируемое несколькими титульными японскими наставниками, а также представляя широко распространённое направление более современного боевого искусства Айкидо Айкикай в качестве вице-президента объединения Вакикай. Такое солидное представительство наряду с регулярными выездами в Японию и постоянными инструкторскими семинарами позволяют Дмитрию совершенствовать своё мастерство, методику преподавания и воспитания учеников, способствуют более глубокому культурному обмену между представителями России и Японии.

Желаю читателям красивого и содержательного журнала «Самара и Губерния» получать настоящее эстетическое удовольствие от прочтения журнальных материалов, удачи и успехов во всех добрых начинаниях во благо Самарской земли и России!

текст и фото Дмитрий Икомасов

Один мой старинный друг, прозанимавшийся восточными боевыми искусствами (айкидо и кендзюцу) достаточно много времени, как-то раз сказал: «Я пришёл научиться драться, а научился не драться». Вот уже не первый год, преподавая своим ученикам основы японских боевых искусств, я цитирую эту простую и вместе с тем точную фразу, родившуюся из опыта и упорного труда, из открытого сердца.

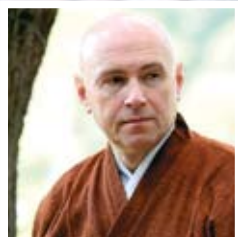
Сегодня кажется, что заниматься любым видом единоборств достаточно просто: множество секций, спортивных залов и мастеров. Но где он – путь сердца? Где истинный дух боевого искусства, который каждый сможет пронести через всю свою жизнь?

Даже далёкие от боевых искусств люди, наверное, замечали, что почти все восточные стили в конце своего названия содержат слово «до» (путь) или «дзюцу» (искусство, мастерство). Причём это касается не только названий боевых дисциплин, но и мастерства каллиграфии, чайной церемонии, стихосложения, сценического мастерства, хореографии, искусства вокала.

Вот что в своей книге о японском искусстве выращивания карликовых деревьев бонсай пишет Теодор СТАРДЖОН: «Человек видит дерево, в его мозгу возникает изображение будущей формы этого дерева, и человек начинает реализовывать свою концепцию. Дерево, однако, делает лишь то, что может сделать, и скорее погибнет, чем сделает что-то такое, чего деревья не делают, или сделает в

...КТО
тут является скульптором –
человек или дерево...

Справка:

Иосиф Борисович ЛИНДЕР – основоположник в СССР и в России традиционного джиу-джитсу (дзюдзюцу), кобудо и иайдзюцу школы Мусо Дзикадэн Эйсин Рю иайдзюцу; президент Международной контртеррористической тренинговой ассоциации; автор более 35 книг по разведке, контрразведке, терроризму, истории специальных служб, боевым и военным искусствам, военно-политической истории России; лауреат премии ФСБ России «За лучшее произведение литературы и искусства о деятельности органов безопасности». Награжден отечественными и зарубежными государственными и ведомственными орденами и медалями.

более короткое время, чем пристало дереву. Поэтому формирование бонсай всегда является компромиссом и сотрудничеством. Человек не может сам создать бонсай, как не может этого сделать и само дерево. Всё должно происходить на принципах сотрудничества и понимания, а это требует долгого времени... Это самая медленная скульптура в мире, и порой возникает сомнение, кто тут является скульптором – человек или дерево...».

То же самое и в преподавании боевого да и любого другого искусства. Не может мастер создать великое произведение без участия самого произведения. Это должен быть вдохновенный союз и кропотливый труд. Это действительно «медленная скульптура». Но начиналось всё у нас гораздо прозаичнее... Не буду оригинальным, если скажу, что у нас весь этот интерес к «востоку» начался в 80-х, когда впервые был приоткрыт полог тайны. Многие вообще только тогда и узнали, что «родное» дзюдо тоже из Японии. Но, конечно, лидером стало таинственное каратэ, а чуть позже кунгфу и Брюс Ли. Да, к слову, спустя годы мне посчастливилось познакомиться на татами и пообщаться с замечательным человеком и писателем, учеником Брюса Ли, Джоном ЛИТЛОМ. Он стал биографом великого мастера и кинозвезды нашей юности.

Конечно, интерес подогревался первыми советскими кинобоевиками «Пираты XX века» и «Не бойся, я с тобой!». Я сам, будучи ещё совсем мальчишкой, ходил на «Пира-

туация стала меняться. Те, кто считал да и считает себя «состоявшимися мастерами», продолжили вариться в своём соку. А вот мне и моим друзьям повезло: мы продолжали не учить, а учиться и наконец-то смогли на самом деле, не «в кино», встретиться с настоящими мастерами – как нашими, так и с «мистического» востока.

Ещё в школьные годы я прочитал случайно попавшую мне в руки книгу «Советские журналисты о Японии». В этой книге один из авторов в эссе «Каратэ начинается с поклонов», побывав в додзё-зале боевых искусств в Японии, открыл для себя многогранность каратэ. Уже тогда я твёрдо решил, что нельзя изучать будо (боевой путь), не изучая культуру страны, давшей миру этот феномен.

Да, конечно, такие российские мастера, как И.Б. Линдер, к тому времени уже колесили по востоку и получили признание в старых школах и у крупных мастеров. В начале 90-х М.М. Авербах, А.Б. Качан уже получили «чёрные пояса» по таинственному айкидо. Но мы в Самаре ещё только усердно тренировались, читали книги о Японии и смотрели жадным взором на телеэкраны, отслеживая каждую новость о своих кумирах.

Теперь, когда мой «боевой путь» измеряется уже десятками лет, когда мне открылись фантастические возможности общения с великими и заслуженными мастерами, когда уже не только я, но и мои ученики ежедневно повязывают чёрный пояс, хочет-

...в «старой» Японии вообще гостей особо не ждут.

тов» в кинотеатр несчётное количество раз, а «Не бойся я с тобой!» вообще записал на катушечный магнитофон и прослушивал ежедневно.

Но! Интерес к изучению основ, истоков и глубин пока даже близко не было. Интерес был к спортивным победам на ринге, арене, татами и героизму на улице в столкновениях со шпаной или такими же романтиками боевых искусств.

Начинали мы все подпольно и нелегально, но с падением «железного занавеса» си-

ся вспомнить этапы этого пути и забавные случаи и приключения.

Японская мудрость:

Главное в жизни – это продолжать начатое, смотреть на окружающий мир с радостью, а к себе относиться со всей строгостью.

«Карантин»

Первая поездка в Японию. Сказать, что Япония – это другая страна, значит не сказать ничего. Япония для впервые прибывшего

постсоветского россиянина – это другая планета. Но начнём по порядку.

Просто так погулять в Японию не отправляются. Япония – страна не совсем туристическая, а в глубинке, в «старой» Японии вообще гостей особо не ждут. Сами японцы очень берегут свою родину от внешнего влияния, да и не напрасно. Сложившиеся веками традиции им удалось успешно связать с современностью, точнее даже с будущим. Так что люди сторонние как минимум должны пройти своего рода «карантин», чтобы попасть в «настоящую» Японию.

«Я думал, ты умрёшь ещё раньше»

К моменту личного знакомства с Номура Наоми сэнсэем я уже был одним из руководителей большой, межрегиональной ор-

...от сердца к сердцу – так передаёт учение Номура сэнсэй.

ганизации, объединившей около двадцати городов и развивающей айкидо Айкикай в России. Номура Наоми сан в 80-е приехал в СССР студентом, изучающим русский язык, и познал все тонкости студенческой жизни в столице нашей родины.

Наша встреча произошла в подмосковном Фрязино, куда сэнсэй прибыл с учебным семинаром впервые за восемь лет разлуки с Россией. Помню, что все уже ждали в зале, а я не мог стоять на месте и вышел из спортивного комплекса на улицу, тут Ному-

ра сэнсэй и подбежал. Встретились так, как будто знали друг друга всегда или, как говорят на востоке, с прошлой жизни. На этом учебном семинаре я прошёл аттестацию по айкидо на третий дан. Экзамен был не из лёгких. Уже после я подошёл к Номура сэнсэю и, извинившись, сказал: «Я думал, что в конце умру». Учитель с доброй и насмешливой улыбкой ответил, почти без акцента: «Я думал, ты умрёшь ещё раньше».

И уже совсем скоро, буквально через месяц, я получил приглашение от Номура сэнсэя приехать в Японию на десятую годовщину его школы «Аюкай додзё» в составе делегации из России. Тогда я ещё и представить себе не мог, что с разрешения сэнсэя такое же название заслужит мой клуб в Самаре. Нас, русских, должно было ехать шестеро, и ещё один должен был присоединиться уже в Японии. Это Игорь ПЕРЕВЕРЗЕВ – Игорисан, легендарный русский мастер самурайского меча, обладатель степени кайдэн – 10 дан. Всего семеро, семь русских самураев.

Путешествие в мечту детства

В переписке с Номура сэнсэем и Игорем Переверзевым, который к тому времени прожил в Японии лет тринадцать, я получал первичные знания о ПРАВИЛЬНОМ поведении в Японии.

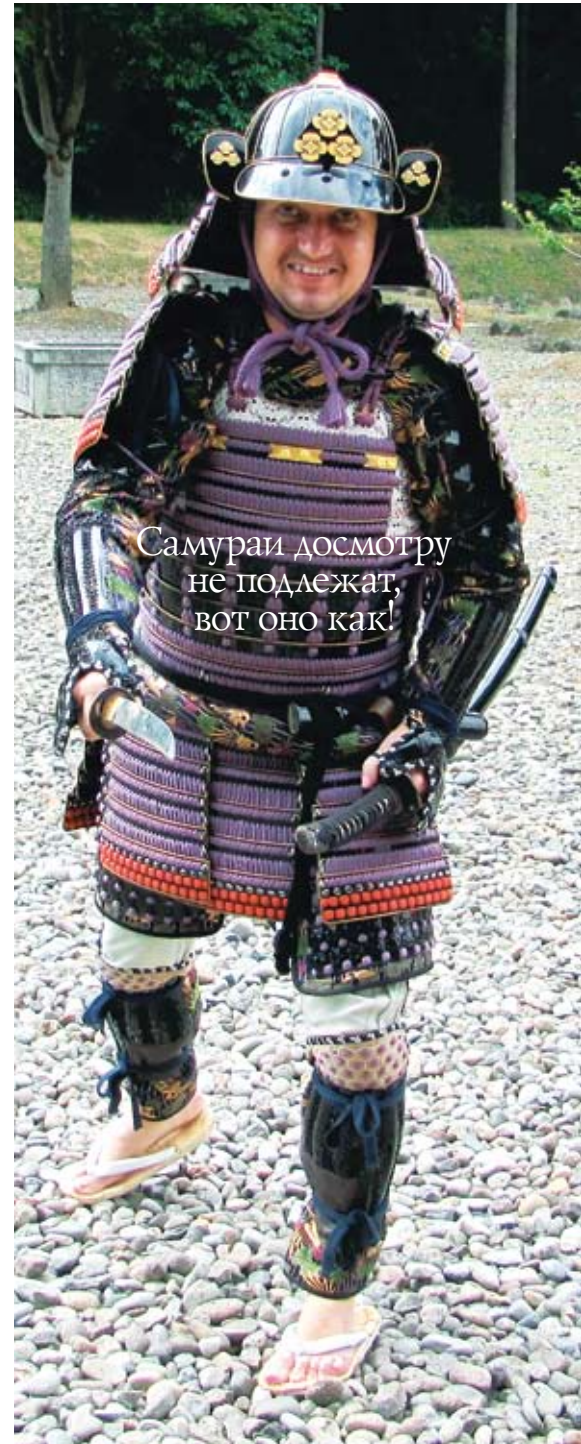
Перелёт в Японию длится почти десять часов, сейчас это стало привычным и будничным явлением. Тогда же, в первый раз, для нас это был по меньшей мере космический старт!

Аэропорт Нарита. Наверное, в первый раз он был не замечен – мысли летели вперёд, к сэнсэю. Вот таможня запомнилась! Вместе со всеми документами я протянул Будо-паспорт. Будо-паспорт – это международный документ, который удостоверяет, что его обладатель является членом всемирного сообщества боевых искусств и имеет определённый статус (чёрный пояс). «Сан дан», – прочитал японский офицер. То есть третий дан по-русски, и предложил мне пройти без всякого досмотра. Самураи досмотру не подлежат, вот оно как! Дальше нас встретил Игорисан, и всё как-то стало проще и роднее...

Ехали мы на скоростном поезде «Синкансэн» почти весь день. Проехали Японию поперёк. Это, конечно же, шутка, просто дело в том, что Нарита находится около Токио, а значит, со стороны Тихого Океана. Нам же ехать предстояло в префектуру Фукуи в городок Такефу, что рядом с портом Цуруга на побережье Японского моря. Места тут живописные, гористые, с красивыми лесами, горными реками, зимой много снега. Между гор в Средние века стояли самурайские заставы, в самих горах жили отшельники и скрывались самураи-изгои – ронины. Во

Наш русский самурай Игорь Переверзев (кайдэн – 10 дан) и я в японской бане Онсэн

Самураи досмотру не подлежат, вот оно как!

Тут тренировал
свой смертельный удар
Каджиро Сасаки

времена гонений на самурайство в эпоху Реставрации Мэйдзи многие воины старой Японии нашли в этих горах себе приют. Помните фильм «Последний самурай»? В этих краях тренировал свой фантастический, смертоносный удар мечом, разрубающий ласточку на лету, одиозный Каджиро САСАКИ. Тут же буддистский проповедник и подвижник Доген, основоположник медитации Дзен, заложил монастырь по образу и подобию знаменитого китайского Шаолиня. Монастырь за столетия разросся и стал огромным храмовым комплексом в горах. Всё это и многое другое мне предстояло посетить, понять и осознать. Но не за один год посещения...

«...Икомасофу приехал!»

Вот наконец Такефу. От маленького вокзала мы «весело» зашагали в сторону «Аюкай додзё». Раздвижные двери открываются, и нас встречает Номура сэнсэй! Радостно складываем чемоданы в сторону, начинаем доставать сувениры, подарки и традиционные русские гостинцы. Уж очень любят в Японии наш чёрный хлеб, сало и водку. Особенно давние ценители... Номура сэнсэй оглядывается и кричит в глубину помещения, по-японски: «Миса, Икомасофу

приехал!». Дело в том, что одно из прочтенных моей фамилии по-японски – Икомасофу. Миса сан, жена Номура сэнсэя, спешит на зов мужа... и останавливается, в оцепенении глядя на меня. Вижу, что сэнсэй доволен, шутка удалась.

Дело в том, что мы с Миса сан на тот момент, конечно, знакомы ещё не были, она меня никогда не видела. Дословно по-японски «Икомасофу» означает «монах-старец со священной горы Икома», что в районе Осака. И естественно, что благородная жена

потомка японских самураев поторопилась на призыв мужа, чтобы встретить гостя и выразить почтение святому человеку, прибывшему издалека. Через минуту мы все вместе дружно смеялись над удачной шуткой мастера. Впереди было много нового и таинственного, много работы и терпения. Теперь спустя пять лет дружбы и учёбы Номура сэнсэй заказал для меня личную печать с иероглифами «Икомасофу», которой я скрепляю дипломы об аттестации своих учеников.

Вот наконец Такефу.